

— Почему бы не сказать? Я, Нью Эр, хоть раньше и был хулиганом, которого все презирали, но теперь я работаю на начальника уезда, получаю медяки каждый месяц, хорошо ем и одеваюсь. Как я могу ещё хулиганить?!

— Ха-ха-ха, верно, верно. Теперь, если кто-то затеет беспорядки, мы первыми не позволим. Хозяин, принесите тарелку жареного арахиса и несколько чашек холодного чая.

Ещё четыре или пять мужчин вошли в чайную, все в простой одежде, покрытые пылью. Чжао Синьлань сморщила нос, терпя запах пота, и осталась на месте.

Сян Аньцзю и старый слуга сидели за своим столиком, с любопытством осматриваясь вокруг.

Это был район, которым управлял его дядя!

— Вы что, пришли? Дорога в город уже отремонтирована?

— Почти, но господин магистрат сказал, что солнце слишком жаркое, и велел отдохнуть, через полчаса продолжим.

— Господин магистрат такой добрый!

— Конечно, на днях я потерял жетон и чуть не остался без платы за целый день, чуть не полез на крышу. Господин магистрат узнал, собрал нашу группу, расспросил всех и, увидев, что я действительно работал, тут же велел бухгалтеру выдать мне медяки, ни одного не убавил.

— Ты, болван, повезло, что попался господин магистрат, если бы это был Хао Усы, ты бы остался без гроша!

— Верно, он жадный, боится, что мы получим лишнее.

— Ха-ха-ха, он бы и так не расстался с деньгами! Я слышал, что большая часть денег на ремонт дорог — это деньги семьи Хао, якобы пожертвованные, но на самом деле, вероятно, это украденные раньше. Теперь, когда пришёл господин Сян, они вынуждены вернуть!

— Верно, иначе с его жадностью он бы не отдал деньги!

Все согласились, с аппетитом жуя арахис. Чжао Синьлань морщилась, чувствуя отвращение.

— Раньше я не верил, когда господин магистрат сказал, что можно заработать до одного ляна серебра в месяц. Но теперь, посмотрите на Мэн Гуанчжи, он просто придумал способ быстро склеивать землю, и господин магистрат наградил его двумя лянами! Боже мой, целых два

ляна! В итоге он получил два ляна и шестьсот медяков!

— А наш Ацин, который хорошо клал кирпичи, получил пятьсот медяков.

— Эх, жаль, что мы только работаем, а не думаем, может, и мы могли бы получить награду!

— Нью Эр, ты бы лучше молчал, если бы господин магистрат не простил тебя, ты бы сейчас сидел в управе!

Нью Эр широко раскрыл глаза, возмущаясь:

— Я исправился, зачем вы вспоминаете прошлое? Я, по крайней мере, сразу пришёл ремонтировать дорогу, а не как Ли Да Тоу, который только ленился, сидел два дня в заключении, а потом всё равно работал!

— Наш господин магистрат действительно хороший чиновник, если не работать честно, как можно жить с чистой совестью. Я слышал, что когда дорога будет готова, наша продукция сможет вывозиться, и мы заработаем много серебра.

— Ладно, пойдём работать, есть надежда, и силы не кончатся.

Мужчины вышли, кто-то бормотал:

— Говорят, у господина магистрата будет ребёнок. Моя жена вырастила старую курицу, не знаю, будет ли он есть.

— У господина магистрата хороший аппетит, ты можешь смело нести.

Остальное Чжао Синьлань не расслышала. Её голова была в смятении, только одна мысль крутилась в голове.

У Чжао Шэня будет ребёнок?

Разве не говорили, что у них не было детей? Как это вдруг?

Её рука невольно потянулась к животу, выражение лица стало мрачным. Внезапно она потеряла интерес к этой поездке.

Она думала, что, приехав сюда с должностью Сунь Цзюня — судьи области Тунпин, которая выше, чем должность Сян Юаня, начальника уезда Цюйчжоу, — она сможет избавиться от своей подавленности. Но теперь оказалось, что у него будет ребёнок!

А у неё до сих пор нет!

Когда она наконец встретила Чжао Шэня, её сердце было переполнено смешанными чувствами.

Чжао Шэнь был занят.

Когда они приехали, вокруг него толпились люди, что-то докладывая. Она только видела, как он нахмурился, и кто-то тут же сделал замечание, после чего все встали в очередь и начали докладывать по очереди.

Чжао Шэнь был одет в светло-голубое лёгкое одеяние, сидел за столом с прямой спиной, его лицо было спокойным, без тени грусти или беспокойства, и не было видно, что он ждёт ребёнка.

Увидев её, Чжао Шэнь явно удивился, а заметив Сян Аньцзю, был ещё больше поражён. Он тут же велел позвать Сян Юаня, пригласил её сесть, приказал подать чай и закуски, и во всех его действиях чувствовалась уверенность хозяйки дома.

Чжао Синьлань объяснила, что Сунь Цзюня перевели в Тунпин на должность судьи, она поехала с ним, а также выполнила просьбу жены старшего брата Сян, привезя Сян Аньцзю к Сян Юаню, и заодно решила навестить Чжао Шэня. В конце концов, они оба из семьи Чжао и теперь живут в одном месте, поэтому должны поддерживать друг друга.

Чжао Шэнь слушал, кивал, кратко спросил о здоровье господина Чжао и госпожи Чжао, и на этом разговор закончился. Чжао Синьлань тоже не знала, о чём говорить дальше.

Формально они были братом и сестрой, но на самом деле они едва обменялись десятком слов. Их отношения были хуже, чем у соседей.

— Цзиньянь, Цунцзы говорит, что ты нашёл людей, можем ли мы сейчас посмотреть?

Вошедший был вторым зятем Сян Юаня, Сюй Чжунъань. Он приехал на пять дней раньше Чжао Синьлань.

— Нашёл. Сун Да, позови Аци из деревни Ли Сявацзы и Сяо Юя из Шанвацзы.

Сун Да ответил снаружи, и через несколько минут привёл двух молодых людей лет семнадцати-восемнадцати.

Чжао Синьлань почувствовала неловкость, внимательно посмотрев, она заметила, что один из них был гером (молодым человеком). Она украдкой взглянула на Чжао Шэня и опустила глаза,

потягивая чай.

Сюй Чжунъань хотел заняться торговлей местными продуктами и лекарственными травами, а Чжао Шэнь вспомнил, что Аци, кажется, занимался этим, и позвал его, чтобы расспросить подробнее. Действительно, Аци знал своё дело и имел несколько каналов поставок. Обе стороны были заинтересованы, и Чжао Шэнь выступил посредником.

Сюй Чжунъань, увидев двух молодых людей, был немного сомневался, но после расспросов его сомнения рассеялись, и они перешли к обсуждению за каменным столом.

Чем больше он узнавал, тем больше восхищался. Перед поездкой он думал, что Цунцзы (Сян Юань), только что прибывший, вряд ли сможет быстро освоиться в Цюйчжоу, и пригласил его, чтобы помочь. Но оказалось, что Цунцзы вовсе не нуждался в его помощи, а наоборот, хотел помочь ему. Сюй Чжунъань почувствовал одновременно вину и благодарность, и его уважение ко второй старшей сестре Сян возросло.

А Чжао Синьлань переживала шок.

Кто-то вошёл против света, высокий, статный, с благородными манерами, словно воспитанный в аристократической семье. Его вид вызывал симпатию, и хотелось воскликнуть: «Какой прекрасный молодой человек!»

Это был Сян Юань?

Чжао Синьлань широко раскрыла глаза, едва сдерживаясь, чтобы не вскрикнуть.

Сян Юань подошёл к Чжао Шэню, внимательно осмотрел его и, убедившись, что тот выглядит нормально, успокоился.

С тех пор как у Чжао Шэня диагностировали беременность, его тошнило несколько раз, но потом всё прошло, и аппетит улучшился. Однако Сян Юань помнил, как тот бледнел и даже выплёвывал желчь, и всегда беспокоился, пока не убедится, что его лицо румяное.

— Чай и закуски помогли?

— Да, сегодня повар Ци приготовил лепёшки с бобовой пастой и лотосом, они очень вкусные, попробуй позже.

Возможно, из-за беременности Чжао Шэнь стал чаще улыбаться, и Сян Юань всегда радовался этому.

Кивнув, Сян Юань поздоровался с ошеломлённой Чжао Синьлань, а затем обратился к Сян

Аньцзю:

— Сяо Цзю, подойди, Расскажи, что случилось.

Сян Аньцзю нервничал, быстро встал, засунув руки за спину, чтобы вытереть потные ладони.

Чжао Синьлань смотрела, как Сян Юань увёл Сян Аньцзю в кабинет и закрыл дверь.

<http://bllate.org/book/15532/1381201>